

Глава 147. Отныне спать ты будешь здесь.

И Рис осматривал новое помещение. Небольшая светлая комната без окон. И без мебели. Кроме потолка-полусферы, более ничего интересного в ней не было.

В это место их перенёс Патриарх после того, как они расстались с громиллой на одной из тихих улочек.

- Так. - Старец достал из кольца нефритовую табличку. - Запиши сюда бесплатный список материалов для ментальных артефактов.

Юноша поймал табличку и ввёл в неё заготовленный ещё во время аукциона список. Даже сделал пометки, для каких артефактов конкретный материал незаменим.

Получив хранилище информации обратно, Патриарх бегло просмотрел список и убрал табличку. Секта регулярно скупала всякие диковинки и неизвестные материалы. На данный момент «сокровищница неизведанного» была обширной, но посещали её лишь редкие представители производственных профессий в поисках вдохновения. Ну и смотритель сокровищницы с очередной партией интересностей.

- Садись и культивируй ментал. - Отдал новое распоряжение старец.

И Рис сел на холодный и твёрдый пол, с грустью вспомнив родную кровать.

Патриарх же постелил себе толстый ковёр с густым ворсом. И уселся в центре этого великолепия.

Мысленно вздохнув, юноша начал создавать печати. Самые простые, отслеживающие. А так как на аукционе он потратил немало энергии, то уже на второй печати в голове зашумело, а пятая печать стала последней. Резерв истощился, и начало клонить в сон.

- Не смей спать там. - Выдернул из полусна начавшего заваливаться вбок И Риса окрик старца. - Отныне спать ты будешь здесь. И только здесь.

Патриарх похлопал себя по коленке, конкретизируя расплывчатое «здесь».

Юноша замер, глупо лупая глазами. Спать рядом со старцем? Фактически на нём? Вся вбитая с детства система иерархии противилась даже мысли об этом. До сих пор в их отношениях не было даже прикосновений. Если Патриарх хотел его коснуться, то использовал Ци или какие-либо предметы. И Рис же предпочитал держать дистанцию не менее двух метров. Хотя из-за игр в целителя-ученика расстояние вынужденно сократилось почти до метра, но всё равно назвать её комфортной язык не поворачивался.

Однако душевные терзания были быстро подавлены свинцовой усталостью от ментального истощения. Сейчас надо выполнять ВСЕ приказы старца, кроме означенного ранее круга. И неважно насколько они противоречат моральным принципам и нормам этикета.

Тряхнув головой, юноша встал на четвереньки и на карачках пополз к Патриарху. Стоять сил уже не было. Вернее, физические силы были, но концентрации не хватало. Поэтому так надёжнее. Четыре точки опоры лучше двух.

Холодный пол сменился мягким ворсом ковра, так и зовущим преклонить усталую головушку.

Нельзя. Пока нельзя.

В каком-то шаге от старца И Рис замер. Весь жизненный опыт противился принятому решению. Практики высших уровней опасны. Особенно с таким разрывом в силе. Он дунет, от тебя даже тапочек не останется. А их уровень отношений ещё не дошел до точки, чтобы считать своего покровителя безопасным.

Видя колебания юнца, Патриарх просто вытянул руку, взял мальчишку за шкурку и положил куда нужно.

Оказавшись головой на высочайшей коленке, юноша невольно напрягся. Но ничего не произошло. Гром не грянул. Небо не упало. Через пару секунд усталость взяла своё, в голове мелькнула мысль «наконец-то можно поспать», и сознание растворилось в мире грёз.

Глядя на сопящего в две дырочки мальчишку, старец испытывал смешанные чувства. Пытаясь разобраться в себе, он вспоминал, как всё это началось.

Их встреча была случайной.

За несколько месяцев до этого судьбоносного события в одной из северных провинций нашли новую зону наследия. Патриарха тоже известили об этом, но он посчитал нецелесообразным тащить кучу учеников через полстраны ради наследия сомнительной ценности. Пусть сначала местные сходят, проверят. А то ещё окажется, что овчинка выделки не стоит. Ну а коли стоит, всегда можно нагряться на готовенькое. Так что, послал он туда наблюдателя и успокоился.

Секты из нескольких провинций объединились и отправили толпу учеников в зону наследия. На второй день от наблюдателя пришло сообщение. Первый этап испытаний завершён, выбыли восемьдесят процентов учеников, включая семерых из восьми лучших гениев. Более того, наследие ещё и рейтинг оставшихся составило, первые места которого пестрели неизвестными ранее именами. Старцу стало интересно.

Ещё полтора дня ушли на завершение второго этапа испытания. В процессе отсеялись три четверти оставшихся участников, включая последнего из восьми лучших гениев. И новый рейтинг, не имеющий зримой связи ни с предыдущим рейтингом, ни с традиционной системой оценки учеников. Более того, для обоих этапов уровень культивации и талант вообще не имели значения. Любопытство разгорелось пуще прежнего.

Поэтому, когда пришло сообщение, что испытания окончены и победитель определён, Патриарх немедленно телепортировался к месту событий. И застал картину, как представители восьми сильнейших сект пытаются надавить на победителя, чтобы отобрать главный приз у мальчишки. Однако в результате тот слопал приз и выкинул своё пространственное кольцо. Старец до сих пор корил себя, что не вмешался сразу. Но факт остаётся фактом.

Поняв, что мальчишка обвёл всех стариков вокруг пальца, Патриарх поспешил вмешаться. Подавив всех аурой, он ветром подхватил и победителя, и кольцо. А затем вернулся домой, чтобы разобраться с трофеями в спокойной обстановке.

В кольце ничего интересного не оказалось. А мальчишка... сначала старец честно попытался расспросить его, но в результате узнал лишь, что «это не имеет значения». Затем попытался угрожать. В ответ получил «мне и так, и так будет больно». Сломал пару лишних конечностей.

Молчит как партизан.

В порыве злости Патриарх даже решился покопаться в памяти наглеца, хотя это и грозило потерей личности. Но едва начал прицеливаться, активировалась эта самая родословная. И объявила права на мальчишку. Аура родословной заполнила разум юнца и всем видом дала понять: только сунься, и все воспоминания будут стёрты до того, как сумеешь что-либо прочитать. Не мне, так никому.

И старец отступил. Ведь с живого мальчишки ещё можно было что-то выжать, а вот с овоща...

Сразу после этого у юнца начался приступ. Первый приступ.

Патриарх был в ярости. Мальчишка посмел отказать ему. Не равный по силе, не супер-гений, а юнец с запечатанной культивацией. Старец воспринял это как оскорбление. Как вызов. И решил, во что бы то ни стало получить желаемое.

Начались пытки, перемежающиеся ежедневными приступами. Юнец держался. И улыбался. Улыбался при виде своего мучителя. Улыбался во время пыток. Сначала ещё кричал, но к концу первого месяца перестал. И лишь позже Патриарх осознал, что это из-за приступов. Что после приступов любые другие пытки казались детским лепетом. Более того, пытки облегчали боль, позволяя забыть о другой, ещё большей боли. Это и стало толчком к рождению мазохиста.

А в некий момент мальчишка просто рассмеялся в лицо мучителю прямо во время очередной пытки. И лишь тогда старец резко осознал, что увлёкся. Что он уже давно ничего не спрашивал. Что уже понял: юнец ничего не скажет. Более того, в некий момент мальчишка начал улыбаться при виде него, как ребёнок при виде любимого дедушки, обещавшего принести новую игрушку.

Но больше всего поразило Патриарха то, что в юнце не было ненависти. Ни обиды, ни гнева, ни злости. Ни капли. Даже банального привычного страха не было. В принципе не было.

Старец был в шоке. Старец был в ужасе.

Он понятия не имел, что делать дальше. Как относиться к этому «сокровищу».

<http://tl.rulate.ru/book/15536/391430>